

"Механизм, который не виден?"

Все присутствующие следили за линией зрения Су Син и увидели несколько неосвещенных ламп, и У Синьцзе сразу понял, что он имел в виду. Эти лампы должны были использоваться в качестве посредника, подобно тому, как Пять Элементов участвовали в открытии первой гробницы, чтобы активировать второй механизм.

Как могли эти Звезды Познания даже не придумать этого.

Проблема была в том, что им не хватало Лампы Пять Элементов.

"Эта лампа прямо в гробу". Су Син намекнул. Внутри саркофага был один мотив в форме диска, выгравированный на изображении рабской статуи, держащей лампу. Нужно было внимательно посмотреть, чтобы увидеть ее, так как пыль и тому подобное так легко спрятала ее, что почти полностью скрывала от глаз.

"Молодой господин действительно осторожен". У Синьцзе хихикал. Хотя она могла понять ситуацию, иногда, по сравнению с Су Син, которая могла бы осматривать вещи и мгновенно реагировать бесчисленными способами, она все же чувствовала себя неловко, чего ей не хватало. Таким образом, она пыталась связать с ним контракт.

Су Син получила кусок золота, блюдо с водой, кусок камня, мерцание пламени и длину дерева и поместила их каждый в лампы, образуя Цикл Пяти Элементов. Первоначально они думали, что это должно было открыть его, но неожиданно гробница осталась тихой без единой реакции.

"Это странно. Механизм Пяти Элементов не работает". Впервые Су Син немного запуталась.

Звезда Познания, изобретательная звезда У Ён, улыбнулась и двинулась с неповторимым шармом: "Молодой господин, оставьте такие вещи этой маленькой девочке".

У Синьцзе была замечена стоящей в центре камеры, ее глаза были закрыты глубокой мыслью. Когда она открыла их, из ее глаз исходил, казалось бы, чистый свет. У Синьцзе прогуливался перед этими лампами, подогнал их по размеру и поменял то, что было внутри каждой из них.

Кроме находчивого стратега Чжу Ша, который слегка кивал ей в голову, Су Синь и остальные совершенно не понимали, что она делала.

"Если Синьцзе правильно угадал, то эта штука должна быть здесь". У Синьцзе говорила сама с собой. Ее взгляд развеялся по всему полу, и через мгновение Звезда Познания показала след приятного сюрприза. "Нашла".

У Синьцзе прижал это пятно к полу, и этот кусок плитки затонул с грохотом, и произошло удивительное зрелище.

Стена за саркофагом издавала скучный шум и громко открывалась. Механизм, спрятанный внутри гробницы, на самом деле был открыт У Синьцзе.

"Синдзи, как ты это сделал?" Су Синь восхваляла ее в благоговении.

"Синьцзе только подменял Молодого Мастера, чтобы поставить Пять Элементов в нужное положение." У Синьцзе объяснил.

Су Синь думала абсолютно правильно, но он слегка пренебрег позициями Пять Элементов. Принятая на континенте Ляншань теория Пяти Элементов состояла в том, что восток - для дерева, запад - для золота, юг - для огня, а север - для воды. Поэтому У Синьцзе впервые подтвердил ориентацию древней гробницы. Затем она снова поместила предметы в соответствии с Теорией Пяти Элементов. На восточный светильник помещалось дерево, на западный светильник помещалось золото и так далее.

Что касается земли Пяти Элементов, то она была представлена всей землей в этой подземной скрытой гробнице. Затем, единственное, что осталось У Синьцзе, это найти скульптуру лампы с соответствующим дизайном, нажмите на нее, и вторая Пять Элементов откроется сама по себе.

Когда Су Синь закончила слушать ее объяснения, он был наполнен бесконечным восхищением. Если они обсуждали подводные камни психологии и тому подобное, то, естественно, он считал, что Звезда Познания не обязательно была его оппонентом, но в случае, если механизм включал в себя классическую теорию, он мог только краснеть от стыда.

В этой области Звезда Познания, без сомнения, взяла на себя инициативу.

"Как и ожидалось от Изобретательной Звезды, этому гонгу интересно увидеть между Изобретательным Стратегом и тобой, кто самый изобретательный. Если будет шанс, мы бросим вам вызов". Гонг Кайвэй глубокомысленно сказал: "Если бы ты мог быть более серьезным, это было бы еще лучше".

"Премного благодарен". У Синьцзе считал, что отказ не имеет смысла.

Линь Инцмэй уставился на У Синьцзе и вошел на третий уровень гробницы, не произнеся ни слова.

Су Синь подошла к ней, и, обеспокоенная, спросил он: "Инмэй, что случилось?"

Линь Енмэй покачала головой, плотно мурлыкая губами. По сравнению со Звездой Познания У Ён, она все еще могла показать довольно много силы. Но в глазах восстанавливающейся девушки отчетливо прослеживались следы нежелания.

"Ингмэй поклянётся защищать молодого господина!" Линь Енмэй сжимала кулак, глаза были решительными.

Су Син положил руку ей на плечо, напоминая ей не брать на себя ответственность за все, что она сама.

"Я знаю..."

Он сказал.

Гонг Кайвэй, который в настоящее время ведет беседу с У Синьцзе, наблюдал за парой перед ней.

"Кто эта молодая девушка для молодого мастера Су Синь?" Гонг Кайвэй носил с собой легкое любопытство. С первой же встречи Гонг Кайвэй обратил внимание на Линь Инцмэй. Ученики девушки пробудили сильный, красивый дух, который тронул сердца людей. Она была знакома с этим ощущением. Если она была "Звёздным генералом", то почему в настоящее время она выглядит крайне слабой. Как будто ее подрядчик погиб, как будто ее жизненная энергия была тяжело ранена.

"И что вы думаете?" У Синьцзе посмотрел на Су Синь, держащую спину Линь Йинмэя, с двусмысленной улыбкой.

"Является ли она младшей сестрой молодого господина Су Син? Слуга? Телохранитель?" Гонг Кайвэй почувствовал, что это не совсем так. Любовник был еще менее вероятен.

"Она - человек, ради защиты которого молодой господин пожертвовал бы своей жизнью." У Синьцзе бесконечно восхищался им.

Гун Кайвэй выглядел задумчивым.

Путь к третьей могиле был совсем недолгим. Внутри гробницы разгорелись костры, и величественный силуэт мог быть разрисован смутно.

Су Син снова поместил даосский светлый талисман.

Статуи солдат и лошадей в строю были разделены на две группы, а между ними находилась дорога. В конце дороги была возвышенная платформа, где в ее окрестностях стояли столбы драконов, а посередине был возведен железный гроб. Причудливый железный гроб был связан несколькими длинными железными цепями, среди которых была одна, которая была привязана к входу на дорожку. Точно так же, как великая дверь вон там отворилась, кандалы были потревожены, грохотали яростно.

Дул призрачный ветер, словно плетущийся призрак ци.

У Су Син было зловещее предчувствие от всего сердца.

"Это плохо!" Неразговорчивый Чжу Ша внезапно закричал.

Все по-настоящему почувствовали напряжение, и даже Гун Кайвэй превратился в могилу. "Чжу Ша, есть ли что-то еще, что гораздо хуже этого?"

"Это массив из пяти трупов призраков! Когда мы только что открыли дверь, мы повредили механизм массива!!" Чжу Ша сформировал ручную печать, а знамя погоды "Пять стихий" превратилось в глыбу.

Ветер рос, облака формировались, молния вспыхивала, гром раскатывался.

Цепь дрожала.

Посреди громкого грохота каменная дверь за ними сильно закрылась.

Только звук шумного, грубого, холодного до самой глубины сердца гоготания можно было услышать.

"Глупые, вы осмеливаетесь бросаться в гробницу моего генерала Тяньвэя". Сегодня у вас не будет возможности вернуться!!"

Грохот!

Железный гроб распахнулся, и с затянутой на плечах броней "Золотая нить - рыба чешуя" ушёл уродливый человек, хватающийся за бабское словечко. Всё его тело излучало призрак ци, а глаза были акваарином. Бесчисленное множество ушедших душ кружилось вокруг всего его тела, издавая призрачные рыдания.

Сцена перед ними вызвала пронзительный озноб.

"Это труп Демона!"

Чжу Ша сконцентрировался на этом.

"Хе-хе, я не думал, что великий генерал Тяньвэй после смерти неожиданно превратится в такое неприглядное чудовище". Неудивительно, что так много механизмов было настроено, чтобы спрятаться." Гонг Кайвэй хладнокровно посмеялся, Отслеживая Снежный Меч не разогретый.

Голубой свет пронесся над всем местом, и он мгновенно смягчил призрачную прохладу.

"Трусливый вор, смотри, чтобы этот Генерал все еще не встал на колени!"

Генерал Тяньвэй открыл рот, и из него вырвалась пуховка призрака ци.

Знамя погоды из пяти стихий закрутилось, чтобы заблокировать входящего призрака ци:
"Принцесса, будь осторожна!" Чжу Ша закричал.

Гун Кайвэй вздохнул, и, призывая его с одной стороны, "Снежный след" выстрелил высоко в воздух, как раскаленная стрела, и засиял холодным светом. Генерал Тяньвэй поднял своё девичье слово, запечатлённое в призраке ци, и с ударом, вырезанным у "Снега, ведущего по следам". Фигура Гун Кайвэя пошевелилась, подойдя в мгновение ока к генералу Тяньвэю, видимо, уже предвидев, что Следящий снег будет отклонён. Воспользовавшись уже доставленным по воздуху мечом, она схватила его, когда быстро прилетела убивать.

Отслеживая холодный свет Снега и призрак Генерала Тяньвэя, он смешался в беспорядке.

"Вы, ребята, подождите здесь возможности действовать, а затем воспользуйтесь этим. Я не могу позволить ей сражаться одной". Су Син сказал У Синьцзе и Линь Инмэй. Видя, как Линь Инмэй подбивает кулак, он знал, что заставить Пантерную Голову сделать что-то гораздо невыносимее, чем убить её.

"Мы не можем быть небрежны с Гонг Кайвэй". Прямо сейчас мы все еще не можем дать ей знать о состоянии твоего тела". Су Син проецировал его голос прямо на их уши.² "Йингмэй, ты определённо последняя карта, которую я могу сыграть."

Линь Йингмэй знала, что слова Су Син должны были утешить её. Во время периода выздоровления ее сила была даже наполовину не на своем обычном уровне. Стремительная игра определённо была худшим планом. Линь Инмэй кивнула головой, молча.

Смелое и решительное наступление генерала Тяньвэя подавляло даже гибкую и тонкую игру на мечах Гонг Кайвэя. Бесчисленные призраки в сторону безрассудно шипнули и укусили Гонг Кайвэй, рассеяв ее внимание.

"Умри!" Слово, взломанное вниз к голове Гонг Кайвэя.

Молодая девушка хладнокровно храпела. Мягко расположив тело, она отступила на несколько метров назад. Этот генерал Тяньвэй много сражался, когда был жив, и после превращения в труп демона он все еще поднимался на другой уровень по силе.

Бесчисленное множество призраков жадно бросились навстречу и бросились в Гонг-Кайвэй. Тем не менее, как только они собирались укусить молодую девушку, сильный поток

магической силы, как приливная волна, ударил и рассеял и даже прямо убил некоторых из призраков.

"Ты слишком много хвастаешься собой". Су Син бросилась.

"О, ты не сбежал?" Гонг Кайвэй показала улыбающееся лицо, её вуаль давно разорвана призраками. Он уже знал об одном прекрасном лице, которое могло упасть в город. Героический дух в ее глазах вместе с ее прекрасным лицом может поразить страх в сердцах и умах людей.

Генерал Тяньвэй сделал большой шаг, прибыв перед двумя, и с ушу, что широкое слово послал демонический ветер, который охладился до костей.

Су Син поднял Связывающий Драконьи Виск, магическая энергия которого расплескалась, но сила Звездной Энергии была заблокирована Рыбьей Шкалой Золотой Драконьиной Брони, драпированной над ним. Край меча Гонг Кайвэя подметался, как крюк, прямо в золотые доспехи, но край меча также не мог проникнуть в него ни капельки.

Широкий меч пронесся мимо бровей обоих, заставляя Су Син и Гонг Кайвэй отступить еще глубже.

"Это доспехи Золотой Нитки, о которых вы говорили?" Су Син уставилась на нитевидные, но чешуйчатые золотые доспехи, слегка вздохнув.

"Хочешь? Тогда просто убей его уже!" Ответ Гонг Кайвэя был решительным. Она выбросила Холодную Ледяную Пальму, холодный ци на ладони даже внезапно понизил температуру воздуха до экстремальной отметки, когда пол начал обледенеть.

Широкое слово генерала Тяньвэя, его золотые доспехи дрожали, призрак всего его тела ци неожиданно рассеял Холодную Ледяную Пальму Гонг Кайвэя полностью.

Су Син подметала Связывающий Драконьи Виск, переплетая нить в сторону Генерала Тяньвэя. Могущественным ворчанием генерал Тяньвэй порезал и неожиданно сокрушил волшебную силу Су Синь. Всплеск призрака Ци пролетел прямо на его живот, и Су Син поймала его только с большим трудом.

"Съешь эту гонговскую "Пять Стилей Горящих Стрижек Феникса"!"

Звук хладнокровного заклинания.

Гонг Кайвэй наконец-то впервые использовала свой собственный артефакт. Пять золотых блестящих заколок феникса вылетели из ее Астралового мешка. Встретившись с воздухом, они встали и разошлись в воздухе. В доли секунды пять золотых светильников странным образом

пробили акупунктурные точки генерала Тяньвэя прямо в его четырех конечностях и шее.

"Пять стилей истинного пламени", Золотой Феникс возвращается в Гнездо! Гори!"

Пять золотых заколок излучали золотой свет, освещая даже внутреннюю часть тела Генерала Тианвэя.

1. (° □ 5 °)
2. □□□□□□□□, почти как телепатия.
3. Скорее всего, он имеет в виду Хелену из Трои.

<http://tl.rulate.ru/book/22626/898442>